

Миссия выполнена

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Ошибаются те, кто думает, что учения представляют собой зрелищное постановочное шоу с шумными и световыми эффектами. Мы, журналисты, прибыли на место уже через час после начала, и то зрелище, которое развернулось перед нашими глазами, назвать игрой в «Зарницу» не повернется язык. Здесь все было всерьез.

На самом въезде в лагерь путь редакционной «Газели» преградили несколько вооруженных людей. Бойцы, оценившие место учений, не желали пускать нас без специального пропуска. Наш провожатый, представитель одной из силовых структур, понимая всю серьезность момента, настаивал на въезде без документа не стал. Оформление пропуска заняло какое-то время, и мы едва успели к посадке вертолета, в котором прибыли представители оперативного штаба в Орловской области, входящего в структуру Национального антитеррористического комитета России. Штабом руководит начальник Управления Федеральной службы безопасности по Орловской области генерал-майор Валерий Викторович Назаров.

Штаб решил, что провести операцию, что называется, в одно касание невозможно. Слишком многое поставлено на карту. В захваченном вагоне находятся четверо заложников, сам состав доверку забит боеприпасами, в нескольких сотнях метров расположены воинская часть и небольшая деревенька, от которых в случае подрыва состава могло остаться лишь пе-

Фото Сергея МОКРОУСОВА.

пелище. В течение часа силовиками был разработан план действий. К его реализации подключили все без исключения силовые структуры: силы специального назначения УФСБ, УВД, УФСИН, МЧС, Министерства обороны и внутренних войск, а также сотрудники центра медицины катастроф. Журналисты тоже были вовлечены в этот процесс. Нам предстояло выйти на контакт с местным населением, попытаться успокоить мирных жителей и свести к минимуму паническое настроение.

Пока продолжалось совещание оперативного штаба, окрестные перелески и рощицы заполнились бойцами оцепления. Их в радиусе нескольких километров было несколько сотен. Эта информация, признаюсь, шокировала. Местность достаточно открытая, густые леса темнеют только на самом краю горизонта, а здесь лишь небольшие посадки. Угадать в чалых перелесках скрытое движение

было практически невозможно. Работа кипит. Снайперы держат на мушке «террористов», а спецназовцы пытаются расположиться таким образом, чтобы в случае провала переговоров провести штурм без потерь в самое кратчайшее время.

Переговорщики выходят на связь каждые полчаса. Мне кажется, что им пришлось особенно трудно. Переговоры нужно вести так, чтобы ни в коем случае не спровоцировать агрессию. А это непросто. «Террористы» настроены решительно. Даже сквозь шумовые помехи рации слышно, как в голосе «захват-

Работа оперативного штаба под руководством В.В. Назарова.

чика» звучат истерические нотки. Голос нашего переговорщика спокоен. Он говорит так, словно каждое слово взвешивает на весах, и только пальцы, отбивающие дробь на крышке стола, выдают нервное напряжение. Ребятам уже через час после захвата удалось уговорить «боевиков» с обещанием одного из заложников, а спустя еще какое-то время был отлучен еще один.

Оба заложника условно ранены. С состава их сняли медики —

сотрудники центра медицины катастроф. Здесь же у вагона была оказана первая помощь.

Почти в эту же минуту с площадки у штаба тяжело поднялся в воздух и медленно поплыл в сторону «захваченного» эшелона вертолет. Это действие силовиками было предпринято для того, чтобы показать, что требования «террористов» услышаны и начинают выполняться. Этот шаг оказался верным. Наблюдающие за составом бойцы доложили, что напряжение у «боевиков» спало. Вертолет, покружив над вагонами, сел поодаль. «Это сделано специально», — комментирует руководитель пресс-группы Управления ФСБ по Орловской области Геннадий Яку-

шов. — Местность рядом с железной дорогой неровная, а потому максимально приблизить вертолет к составу не представляется возможным. Таким образом мы успокоили бдительность «захватчиков».

«Это была еще одна маленькая победа членов оперативного штаба. Почти сразу переговорщики довели до сведения «террористов», что в самое ближайшее время их вместе с «заложниками» пересадят в автобус и повезут к вертолету.

В ту же минуту из лагеря навстречу составу двинулся обещанный автобус. «Террористы», прикрываясь заложниками, вышли и двинулись в его сторону. Этого времени бойцам из оцепления оказалось достаточно, чтобы занять позиции в непосредственной близости от автобуса. «Террористы», преодолев несколько сотен метров, вошли в салон. Автобус стремительно двинулся к вертолету. Теперь наступило время снайперов и штурмовой группы. Уже после первых автоматных очередей автобус погрузился в пелену от дымовых шашек. В воздухе надолго повис кислородный запах пороха. Прислушиваясь из-за дыма разглядеть было трудно, однако даже на большом расстоянии сквозь грохот залпов были слышны четкие команды командира штурмовой группы, звон разбитого стекла и глухие удары тяжелых ботинок по металлическому полу автобуса. После того как дым немного рассеялся, мы наконец разглядели, что бойцы ворвались в ав-

тобус и обезвредили «зломышленников». На штурм понадобилось, как мне показалось, меньше минуты. Начальник оперативного штаба В.В. Назаров, напряженно следивший за развитием событий из специального укрытия, удовлетворенно вздохнул: «Операция выполнена на «отлично»...

Еще несколько минут после штурма бойцам спецназа, выполнившим роль террористов, было не до смеха. Слишком велико оказалось напряжение, которое не отпустило в течение восьми часов. Они стянули с го-

ловы маски и молча закурили. И только после того как я спросила, правда ли, что на роль террористов выдвигают провинившихся, ребята расслабленно рассмеялись. «На самом деле неважно, какую роль ты играешь в учениях, — рассказывал один из «захватчиков». — Мы все в одной связке».

Эта мысль не нова. Подобные учения силовых структур проводятся ежегодно. В ходе их отработывается взаимодействие территориальных органов ФСБ, МВД, МЧС, УФСИН, подразделения Министратства обороны и внутренних войск, а также местных органов власти. В такой напряженной обстановке происходит практическая проверка профессиональной подготовки руководителей состава служб, подразделений и оперативных групп к действиям по пресечению терактов. А если говорить проще, то главная цель учения силовых структур в одной связке, единая — сохранить нашу с вами безопасность. И эту работу они выполнили на «отлично».

Юлия ГЕРДТ.

«Слабое звено» орловского здравоохранения

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

ХОТЬ ПОВЕРЬТЕ, ХОТЬ ПРОВЕРЬТЕ...

Об орловском областном детском противотуберкулезном санатории «Красный Октябрь» во властных коридорах говорят с тревогой и озабоченностью. Для нашего здравоохранения он уже много лет является большой мозолью, проблемой с бородой — называйте, как хотите, ситуация от этого вряд ли изменится.

Покосившись от тяжести десятилетий обрушенные строения, заброшенные хозяйственные помещения с зияющими дырами вместо окон, одно лишь напоминание о некогда заасфальтированных дорожках; запущенная, разоренная мародерами и беспощадным временем унылая детская площадка... Таким встречает сегодня и новичков, и давних посетителей это учреждение здравоохранения.

Когда-то здесь в тени могучих старинных деревьев поскрипывали качели, звучал детский смех, бурлила жизнь, кипела работа врачей, воспитателей. Сегодня

все лишь разводят руками: «Так, мол, и так, не удержались на плаву, как и многие учреждения здравоохранения в постперестроечный период. А работать хочется. И старания наши сегодня по-прежнему востребованы и ненапрасны. Да вот только не обнадеживают равнодушие властей порой и отсутствие денег на ремонт».

В свой приезд мы, разочарованные странники, прошествовали мимо лечебного корпуса к административному. Поднялись по скрипучим деревянным ступенькам одноэтажного домика 1913 года постройки, где нас встретил хозяин учреждения, исполняющий обязанности главного врача орловского областного детского противотуберкулезного санатория «Красный Октябрь» Михаил Александрович Орлов.

БЫЛО, НО ПРОШЛО

— Этот некогда райский уголок был создан почти полвека назад. Раньше была добрая слава о нём, — рассказывает Михаил Александрович. — В былые времена, которые сейчас так модно стало ругать, санаторий имел своё подсобное хозяйство, вёл большую медицинскую, педагогическую работу. Но с начала 1990-х вся структура учреждения пошатнулась и так и не смогла подняться с колен. Что мы имеем сегодня? Ветхость, запустение...

Дети, которые получили лечение в детском отделении областного противотуберкулезного диспансера, должны проходить здесь оздоровляющие курсы. В санатории их ждёт завершающий реабилитационный этап в лечебно-профилактической помощи. Но что им может дать учреждение? Смену обстановки, полноценное сбалансированное питание?

— Туда нам лучше больше не попадать, — сказала однажды в беседе мама одиннадцатилетнего Серёжи. — Я-то думала, сын сил наберётся, здоровье окре-

пит, со сверстниками пообщается вдоволь, сменит обстановку, может, хоть на время забудет о своих болячках. А в результате нас чуть ли с подозрением на воспаление лёгких не положили. Сыро

пнит, со сверстниками пообщается вдоволь, сменит обстановку, может, хоть на время забудет о своих болячках. А в результате нас чуть ли с подозрением на воспаление лёгких не положили. Сыро

там в корпусах и не очень тепло в осенний период, уж поверьте.

НА ДОЛГУЮ ПАМЯТЬ ГРИБОК НА СТЕНЕ

М.А. Орлов рассказал о том, что в своё время в санатории было два лечебных корпуса: для детей, страдающих костно-суставным туберкулезом, и для пациентов с бронхолегочным туберкулезом. Сегодня в одном из корпусов расположился учебно-воспитательный центр. Зрелище не для слабонервных: ветхое двухэтажное здание с серыми от грибка углами, провисшим от подтёков потолком над подвешенным теннисным столом, безжизненные

серые классные комнаты. Выборочный капитальный ремонт здесь последний раз проводился в 2005 году. В напоминание о нём осталось лишь сохранившееся презентабельный вид помещения столовой.

Когда мы приехали сюда, сначала сложилось впечатление, что в санатории давно уже не было отдыхающих. Но оказалось, что за восемь месяцев этого года здесь пролечено 170 человек, а в данный момент находится... четыре ребёнка.

— Материально-техническая база санатория крайне обветшала, все постройки в аварийном состоянии, — продолжает рассказ М.А. Орлов, иллюстрируя свои слова необнадеживающими картинками убогости словно бы забытого богом санатория. — В последние годы учреждение хронически недофинансируется. Явно не хватает средств на капитальный и текущий ремонт. Этот вопрос я не раз поднимал перед администрацией, управлением здравоохранения. Подтверждениями моему бессилию становятся новые предписания Роспотребнадзора, пожарной инспекции, прокуратуры Орловского района и области.

«НАШ ПАРОХОДИК ОТХОДИТ В СВЕТЛОЕ ПРОШЛОЕ»

Строчка из песни автора и исполнителя Олега Митяева как нельзя кстати характеризует ситуацию, которая складывается вокруг «слабого звена» орловского здравоохранения. Что будем делать?

Недавнее совещание, проведённое руководителем департамента социальной политики Орловской области В.В. Поляковым, дало журналистам повод считать возрождение былой славы санатория возможным. Не шла даже речь о перспективе реконструкции или нового строи-

тельства детского туберкулезного санатория.

Зачем, если, по словам главного врача областного противотуберкулезного диспансера Б.Я. Казённого, в случае закрытия санатория дети смогут проходить курс

здоровления в тубдиспансере? И это не будет угрожать их здоровью, поскольку детское отделение здесь расположено в отдельном корпусе, имеет отдельный вход, свою поликлинику, рентгенологиче-

ский кабинет и т.д. Роспотребнадзор уже даёт разрешение на профилактическое лечение детей на базе диспансера.

Кроме того, областной противотуберкулезный диспансер имеет возможность принять на работу медперсонал обветшавшего санатория.

Также, как рассказал заместитель начальника управления социальной защиты населения департамента социальной политики Орловской области В.М. Мильшин, в качестве перспектив обветшавшему санаторному фонду можно предложить ряд детских учреждений, работающих в системе социальной защиты.

— В случае закрытия этого учреждения мы сможем оздоровлять детей на базе круглогодично функционирующего центра социальной профилактики и реабилитации «Берёзка», рассчитанного на 60 мест, — говорит Василий Михайлович. — Центр укомплектован кадрами, имеет оборудованные медицинские кабинеты.

Ежегодно здесь проходят оздоровление до 300—350 человек. Мы можем организовать и специализированные заезды. Кроме того, недавно было принято решение о профилировании детского оздоровительного лагеря «Солнышко» в Покровском районе. Там уже начался ремонт. В следующем году он станет аналогом центра «Берёзка».

Кроме того, есть центр реабилитации для несовершеннолетних на улице Лескова. Если возникнут проблемы с размещением детей, мы сможем их решить.

— Как бы ни сложилась дальнейшая ситуация, мы в первую очередь должны позаботиться о том, чтобы не остались без работы сотрудники «Красного Октября», — сказал руководитель департамента социальной политики В.В. Поляков, —

чтобы не была нарушена система лечения детей, страдающих этим тяжёлым заболеванием.

О конкретных решениях и действиях руководителей пока говорить рано, но очень хочется надеяться, что дети, которым требуются курс лечения и курс реабилитации, получат их в полной мере. Хотим мы того или нет, но с туберкулезом нам ещё придётся побороться, и желательно, чтобы эта борьба была не оборотничья, а наступательная, с применением самых современных технологий XXI века.

Анна АКАТЬЕВА.
Фото автора.

